

Должно быть, я задремал, потому что вскоре проснулся от звона колоколов, за которыми последовали объявления.

—Внимание! Студенты должны вернуться в свои общежития и оставаться там до конца дня. Занятия отменяются, и все студенты, обнаруженные вне своих общежитий, будут наказаны.

Тем не менее, у меня было несколько дел, о которых нужно было позаботиться до возвращения, поэтому я выскользнул из Больничного крыла, пока мадам Помфри отвлеклась. Я не хотел, чтобы она заставила меня отдыхать еще несколько часов. Во-первых, я должен был доставить зачарованный сундук директорисе МакГонагалл; он может оказаться полезным для их расследования. И я не собирался повторять ошибку героев романа, которые вместо того, чтобы делиться информацией, занимались черт пойми чем.

Как я оказался в таком затруднительном положении? Достать сундук не должно было быть так сложно.

Крепко сжимая в левой руке старую склизкую жвачку, я уверенно держал свою палочку наготове. Передо мной стояла профессор Эсме, выражение ее лица было настороженным. Она выглядела совсем не так, как тогда, когда я видел ее раньше в коридоре Подземелья. Позади нее пыхтели Хейзел и Виттер, оба крепко сжимали свои палочки. Мы оказались в туалете для девочек на первом этаже.

Как по команде, в дверях появился профессор Фарингрей, заметно удивленный тем, что мы все находимся в таких необычных позах.

—Что здесь происходит, профессор Брона?— обратился он к ней за объяснением.

Ну, чтобы ответить на этот вопрос, давайте вернемся к тому моменту, когда я впервые покинул Больничное крыло.

Спускаться по этажам было довольно легко; студенты, которых я встречал, были озабочены тем, как добраться до своих общежитий, поэтому никто не обращал на меня внимания.

Когда я дошел до коридора, ведущего в туалет для девочек на первом этаже, где был спрятан преобразенный сундук, я решил заглянуть внутрь. Казалось нужно было сразу подумать, что тот, кто спрятал его там, будет искать его, когда хаос утихнет.

И там я обнаружил профессора Эсме. Она не удосужилась воспользоваться кабинкой, оставив дверь открытой, пока что-то искала. Увидев меня, она удивленно вскинула голову и поспешила наружу, бросая на меня гневный взгляд. Прежде чем она успела произнести хоть слово, вбежали Хейзел и Виттер, заметно запыхавшись. Они тоже замерли, увидев меня и профессора Эсме, и именно в этой странной сцене профессор Ламберт Фарингрей наткнулся на нас.

—Я...— Профессор Эсме прочистила горло. —Я бы тоже хотела это знать.

Подняв бровь, я выпрямился и ледяным тоном ответил:

—Я оставил здесь кое-что, когда убежал в безопасное место. Я услышал шум, пошел посмотреть и случайно наткнулся на профессора Эсме, — Снова воцарилась тишина. В комнате царило странное напряжение, как будто никто не знал, как много известно остальным, что делало нас всех осторожными и настороженными по отношению друг к другу.

Вмешался профессор Ламберт Фарингрей, взявший на себя инициативу, чтобы разобраться во всем.

—Сейчас это не имеет значения; студенты должны быть в своих общежитиях, — Он выбрал нейтралитет, отошел в сторону и жестом велел нам покинуть уборную. Профессор Эсме вышла первой, расположившись рядом с ним, ее взгляд был пристально устремлен на нас.

Первой ушла Хейзел, нахмутив лицо, за ней последовал Виттер. Я выходил последним, мои шаги были медленными, я смотрел на профессоров, которые стояли там и следили за нашим уходом. Когда я проходил мимо них, меня охватило необычное чувство, как будто кто-то пытался открыть металлическую дверь в моем сознании. Я взглянул на профессора Эсме, которая опустила голову, погрузившись в свои мысли.

Брови профессора Фарингрея нахмурились, когда я, казалось, заколебался.

—Что-то случилось?— спросил он.

—Вовсе нет, — пробормотал я, ускоряя шаг и торопясь прочь. Хейзел и Виттер ждали меня.

—Что только что произошло?— спросила она с любопытством в голосе.

—Понятия не имею, но нам нужно немедленно найти директрису МакГонагалл, — ответил я.

—Я согласен, — пробормотал Виттер, идя впереди. —Она единственный человек, которому мы можем безоговорочно доверять.

Пока мы спешили за директрисой МакГонагалл, которая все еще находилась в Большом зале, я заметил, что Хейзел часто смотрит в мою сторону.

—Ты...— начала спрашивать она, но потом передумала.

Поскольку Виттер шел впереди, он, казалось, не замечал этого обмена. Я заговорил тихо, отвечая на ее невысказанный вопрос.

—Ты тоже это почувствовала?

—Да, один из профессоров использовал на нас Легилименцию, — нахмурилась она. —Они не углублялись слишком глубоко, и это было так неожиданно, что я не смогла защититься.

Я задумался на мгновение.

—Есть идеи, что они искали?

—Скорее всего, зачарованный сундук, потому что я необъяснимым образом вспомнила, где ты спрятал старый кусок жевательной резинки, — выразила она свое беспокойство.

—Все в порядке, он всегда был при мне, — успокоил я ее, заметив ее виноватое выражение лица, словно она ненароком выдала врагу важнейший секрет.

Мои мысли вернулись к странному ощущению, которое я испытал. Я не знал окклюменции, но сомневался, что профессору удалось проникнуть в мой разум. Может быть, это работа системы? Я внутренне усмехнулся; система действовала как идеальный Окклюменс, прочно укоренившись в моих мыслях, делая их недоступными для любого, кто попытается несанкционированно проникнуть в них.

Первоначально я предполагал, что приобретение навыка Легилименции даст мне автоматическое владение Окклюменцией. Однако оказалось, что в этом нет необходимости.

Войдя в Большой зал, мы увидели директрису МакГонагалл, сидящую на своем троноподобном кресле в глубокой задумчивости.

Оказалось, что остальные профессора были направлены на то, чтобы студенты оставались в своих общежитиях и следили за порядком. Директриса МакГонагалл подняла голову, когда мы вошли, и на ее обветренном лице появилось хмурое выражение.

— Дети? Почему вы ушли из своих общежитий? — резко потребовала она.

Хейзел и Виттер, казалось, попятились, но я уверенно шагнул вперед, дошел до нее и тихонько постучал палочкой по резинке. Ее глаза расширились, когда из воздуха материализовался сундук, и она выпрямилась, выражение ее лица стало суровым.

— Одрик Албелин, что это? — потребовала она, ее тон нехотя был исполнен впечатлением от моих навыков в трансфигурации. Я сделал глубокий вдох.

— Пока царил хаос, мы решили исследовать туалет для девочек на первом этаже, так как именно там ходили слухи о василиске. Как мы и предполагали, этот сундук был искусно спрятан в одной из кабинок, — объяснил я.

— У нас есть основания полагать, что боггарты были подброшены, — воскликнула Хейзел. Глаза директрисы МакГонагалл за очками заострились.

— Вы знаете, что на нас напали боггарты?

Наступила тишина, Хейзел выглядела особенно красной и виноватой. Директриса МакГонагалл вздохнула, как будто привыкла к таким ситуациям.

— Тогда говорите.

— Я также подозреваю, что внутри коробки могут находиться несколько оставшихся боггартов, — добавил я, протягивая ей коробку. Она посмотрела на меня сверкающими глазами, но ее суровое выражение лица осталось неизменным.

— Скажите мне, дети, сколько боггартов изгнал каждый из вас?

— Один, — проворчал Виттер, явно недовольный тем, что его счет изгнанных боггартов оказался самым низким.

— Два, — ответила Хейзел, заправив прядь волос за ухо.

Взгляд директрисы МакГонагалл остановился на мне, когда я замешкался, зная, что настала моя очередь, но не мог вспомнить точное число. Потирая затылок, я признался:

— Хм... я сбился со счета.

Виттер поперхнулся моим ответом и бросил в мою сторону ревнивый взгляд. Директриса МакГонагалл откинулась в кресле.

— Я так и предполагала.

—Более того, у нас есть основания полагать, что профессор Эсме может обладать важной информацией об этих событиях, — добавил я серьезным тоном.

Выражение лица директрисы МакГонагалл стало смертельно серьезным.

—Это невероятно смелые заявления, Альбелин.

Я кивнул и продолжил рассказывать все известные мне подробности, ничего не упуская.

—А вы двое можете подтвердить это?— спросила она, адресуя свой вопрос Хейзел и Виттеру.

Они кивнули, их выражения лиц были наполнены серьезностью.

—Это только что стало значительно сложнее, — вздохнула директриса МакГонагалл.

—Спасибо, дети. Гриффиндор - по 20 баллов, Слизерин - 50 баллов. Я буду признательна, если вы сохраните это дело в тайне. А теперь, пожалуйста, вернитесь в свои общежития и оставайтесь там, — приказала она, ее тон был более мягким, чем когда мы только вошли.

После этого мы разошлись - Хейзел и Виттер отправились в свои общежития, а я направился в подземелья. День начался во время первого урока, а сейчас уже явно наступила вторая половина дня. Усталость давила на меня, а голод грыз мой желудок. Обед, должно быть, уже прошел - подавали ли обед ученикам, пока они были в Большом зале? Это казалось наиболее вероятным сценарием.

Я пробрался через проход, ведущий в подземелье Слизерина, и увидел, что в общем зале кипит жизнь. Однако, как только я вошел, наступила тишина. У меня не хватило сил на это дерьмо, поэтому я продолжил свой путь к общежитиям. Однако на моем пути встал возмущенный Сойер. Примечательно, что впервые он стоял один - Блайт и Кроули нигде не было видно.

Пройдя мимо него, я направился прямо к своей кровати. Сбросив туфли, я рухнул на нее, мгновенно погрузившись в сон. Перед тем как меня поглотили мутные глубины мира снов, я услышал пиканье уведомлений, требующих внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/3089269>